

ПУТЬ
К СОВРЕМЕННОМУ

Театральное искусство живет и развивается в тесных связях с жизнью, оно питается и обогащается живыми впечатлениями. Актер, не умеющий черпать из самой жизни мысль, страсть, своеобразные черты людей и детали событий, не сможет стать настоящим художником-творцом. Образ современника особенно активно и прямо открывает перед актером путь к наблюдению и размышлению, открывает особые перспективы роста.

Наиболее значительный дебют последних месяцев в роли молодого современника — выступление выпускника Ленинградского театрального института Николая Пенькова в

спектакле «Веселка» Ленинградский драматический театр. Вероятно, та волнота специфической жизни, которая проявилась в полной же работе актера — в роли Сашко, во многом объясняется путем, которым Пеньков шел к сцене. Путь этот был извилист, и только нетинная увлеченность могла подготовить победу.

Детство и годы юности Пеньков прожил в Бузулуке. Это маленький город Куйбышевской области. Разумеется, в нем есть школы и техникумы, фабрики и клубы. Но в Бузулуке нет и не было театра. Пеньков мечтал о театре, но не мог видеть его. Мечта толкнула его в дорогу: так случилось, что он проехал через разные города, учился в кинотехникуме, в медицинском институте. Много играл Пеньков в самодеятельности. Когда он приехал в Ленинград, он был принят в Театральный институт на курс И. Ф. Макарьева.

Пьеса М. Зарудного «Веселка», в которой дебютировал актер, не отличается глубиной и своеобразием мыслей. Но живой материал для актера в ней найти можно. Пеньков вместе с режиссером сумел его найти и творчески обогатить. Он не захотел играть героя стопроцентно добродетельного, ясного до бедности душевной, такого стандартного положительного украинского «хлопчика», как его часто показывают в кино и в театре. Пеньков пронаизобразил образ не наязывчивым, но богатым оттенками мимикой. Он нашел истинно комедийную природу образа, что, в первую очередь, и обеспечило ему несомненный успех. Сашко у Пенькова силен своим кипучим, полнокровным ощущением жизни. Видно, что колхозный труд — ему в пользу и удовольствие и каждый день — в радость.

Быть может, следуя известному завету Стагиславского, Пеньков, играя человека в общем простодушного, хотя и совсем неглупого, мог бы походить, где такой Сашко вдруг оказывается по-своему хитрым и лукавым. Любовь его к Наташе, вероятно, могла бы быть сыграна с большим размахом и оттенками чувств. Однако будем справедливы: Пеньков и так создал образ законченный и цельный. Его дебют — замечательное событие в театральной жизни Ленинграда.

В роли, примерно меньшей по объему и куда более простой по содержанию, чем роль Сашко, дебютировала на сцене Малого драматического театра Элла Кочеткова. Она играет Сашку в «Товарищах романтических». Но пьеса это — пятнадцатилетний пародокс. Но Кочеткова не надеется пародия, а причисла «под мальчишью» и движется в наше время добротностью одним только самым малым успехом. Может быть, все дело здесь в крайней небрежности, но добротному результату помощи она все стала. Скорее даже — наоборот, наоборот. У Кочетковой Сашка — это девочка с озорными мальчишескими манерами, и девочка очень хорошая. Прежде всего потому, что в ней опять-таки найдена удивительная одержимость жизнью, беспредельная увлеченность ею. Задорная, стремительная Саша все слышит, видит, замечает, страшно радуется всему смешному и хорошему.

Она полностью не только по службе, что ли, а всей душой с теми, кто осваивает целину. Вся, без остатка в этих делах, в этих людях...

Боле или менее успешно начать свой сценический путь, сыграв роль юного современника, — это, как показывает опыт, и легко и очень трудно. С одной стороны, можно играть в основном самого себя, ничего особенно не ища и не изображая, — и все-таки будешь вполне похож на современника, а не, скажем, на человека шекспировских или пушкинских времен. Но в такой внешней легкости подхода к роли современника и состоит, очевидно, главная опасность. Зрителю, может быть, приятно будет впервые просто познакомиться с одаренным юным артистом. Но того впечатления, ради которого, собственно говоря, идут в театр, актерское обаяние все-таки заменить не может.

Евгений Агафонов, студент выпускного курса Ленинградского театрального института, исполняющий роль Гамлета в дипломном спектакле, принят в труппу Театра имени Ленинского комсомола. Сразу ему досталась очень сложная роль — Льва Порошина в «Маленькой студентке» И. Погодина. Знакомство с Агафоновым оказалось приятным: он молод не только по паспорту, но и по своему специфическому поведению, он обаятелен. Однако в общем достаточно сыгранному им Порошину недостает важнейших качеств: точно найденного, неповторимого характера, большой страсти, хорошей одержимости. А они должны быть. Сейчас Порошина у Агафопова знает, что он прав, что он «положительный», и оттого спокоен, в нем мало движения, недостаточно активно интереса к товарищам. Но ведь суть Порошина, очевидно, должна быть иной. Его остроумная насмешливость и несколько нарочитое изящество речи и костюма особым образом связаны с всегдашним неравновесием и беспокойством. Порошина ежеминутно в борьбе: против малейшего проявления казенности, против ранней прямолинейности, за душевный такт, который бесит глауцон, за творческий подход к человеку, к жизни, к настоящему, к будущему.

В спектакле «Маленькая студентка» театр вообще преспокойно держится на поверхности пьесы, не стремится обнаружить в ней серьезные глубины. Делать первую роль в таком спектакле — невероятно трудно. И все-таки, думается, Агафонов мог бы и сам больше, смелее искать, раздумывать, пробовать.

Театральные работники любят часто сетовать: увы, где наши советские «Ромео и Джульетта»? Где «Гамлет»? Конечно, такие пьесы появляются не каждый день, но чтобы не просмотреть их, чтобы оказаться готовыми их сыграть, надо в каждой правдивой роли современника искать максимальный накал чувств, остроту и силу мыслей. Тогда сегодняшние работы становятся во всяком случае важными ступенями на пути к завтрашним выдающимся актерским победам.

Е. КАЛМАНОВСКИЙ